

СТЕНОГРАММА

круглого стола «Качество уголовно-процессуального закона» (5 июня 2013 г., Академия управления МВД РФ, Зал ученого совета)

**С вступительным словом выступил заместитель начальника Академии управления
МВД России, Почетный сотрудник МВД России, кандидат юридических наук,
генерал-лейтенант полиции Быкадоров Василий Алексеевич**

Рад приветствовать присутствующих в стенах Академии управления МВД России на 10-м юбилейном заседании Союза криминалистов и криминологов. Передаю низкий поклон от начальника Академии, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации, генерал-полковника полиции Гордиенко Влади-

мира Васильевича, который в связи с пребыванием в командировке в г. Санкт-Петербург, не смог присутствовать на заседании Союза. Передаю слово Президенту Союза криминалистов и криминологов, Заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору Мацкевичу И. М.

Президент Союза криминалистов и криминологов (СКК), профессор Мацкевич И. М.

Благодарю руководство Академии МВД за приглашение провести очередное заседание Союза в стенах вашего учебного заведения. Тема круглого стола: «Качество уголовно-процессуального закона». Представляю основного докладчика по указанной теме — заведующую кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктора юридических наук, профессора Воскобитову Лидию Алексеевну. Также представляю содокладчика — профессора кафедры уголов-

но-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктора юридических наук, профессора Масленникову Ларису Николаевну.

Перед началом нашего заседания позвольте вручить членские билеты нового образца Союза следующим членам:

— первому президенту Союза криминалистов и криминологов, Заслуженному юристу РФ, доктору юридических наук, профессору Эминову Владимиру Евгеньевичу.

Профессор Эминов В. Е.

Воспользовавшись случаем, позвольте вручить членский билет действующему президенту Союза

криминалистов и криминологов — Игорю Михайловичу Мацкевичу.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

— заведующей кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Воскобитовой Лидии Алексеевне;

— заведующему кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Рагогу Алексею Ивановичу;

— профессору кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Понятовской Татьяне Григорьевне;

— Заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору Побегайло Эдуарду Филипповичу;

— Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору, академику Российской академии естественных наук, действительному члену Международной ассоциации по идентификации (IAI USA) — Россинской Елене Рафаиловне;

— начальнику кафедры уголовного права университета МВД России, доктору юридических наук, профессору Кадникову Николаю Григорьевичу;

— Заслуженному деятелю науки РФ, Главному научному сотруднику ВНИИ МВД России, ведущему научному сотруднику Государственного на-

учного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, доктору юридических наук, профессору Антоняну Юрию Мирановичу;

— ответственному секретарю Союза криминалистов и криминологов, доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидату юридических наук, доценту Орлову Владиславу Николаевичу;

— помощнику Президента Союза криминалистов и криминологов, доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидату юридических наук, доценту Антонян Елене Александровне;

— профессору кафедры административного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» доктору юридических наук, профессору Нечевину Дмитрию Константиновичу.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Предлагаю рассмотреть вопрос об открытии первых трех филиалов.

1. В Краснодарском университете МВД России председатель — заместитель начальника по научной работе, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции Ильяшенко Алексей Николаевич,

2. В Хабаровской государственной академии экономики и права председатель — ректор ака-

демии, Почетный работник высшего профессионального образования Министерства образования и науки РФ, член Российской академии юридических наук, кандидат юридических наук, доцент Плесовских Юрий Гертурович,

3. В Потсдамском университете (Германия) председатель — профессор Уве Хелльманн, Dr. iur. Habil, заведующий кафедрой уголовного права и экономического уголовного права.

После вступительной части был объявлен перерыв, в ходе которого участники круглого стола сфотографировались и приняли участие в экскурсии по Академии управления МВД России, посетили кафедру информационных технологий, кабинет психологической разгрузки.

Президент Союза криминалистов и криминологов Мацкевич И. М.

Предоставляю слово основному докладчику — заведующей кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государствен-

ный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Воскобитовой Лидии Алексеевне.

Профессор Воскобитова Л. А.

Тема моего выступления — «Качество уголовно-процессуального закона».

Сегодня стоит серьезная научная и практическая проблема, связанная с качеством уголовно-процессуального закона. На качество последнего влияют самые разнообразные факторы: как внешнего поряд-

ка, так и внутреннего, как объективного, так и субъективного. Уголовно-процессуальная политика государства — один из наиболее важных факторов влияющих на качество уголовно-процессуального закона. Я остановлюсь на правовых, юридических факторах, влияющих на качество закона.

Если вести речь об уголовно-процессуальном законе, первое что следует четко позиционировать — это разведение уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуального права. В современной российской юридической науке применительно к уголовно-процессуальному праву эти два понятия очень часто сливаются воедино. В ряде учебников по уголовно-процессуальному праву, под уголовно-процессуальным правом понимают законодательные нормы, установленные государством, либо изредка упоминается, что данные нормы являются санкционированными, дозволенными и разрешенными государством. В этой связи, возникает вопрос и проблема: если уголовно-процессуальный закон не качественный, значит и уголовно-процессуальное право не качественно? Значит уголовно-процессуальное право — это не какая-то объективно формируемая, объективно существующая нормативная реальность для уголовного судопроизводства, а это нечто, на что можно влиять как угодно. Если законодатель профессиональный, ему удастся качественное уголовно-процессуальное право формировать, а если не очень профессиональный, значит право, как легло, так оно и легло. Это представляется совсем не так.

Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон — это принципиально разные вещи, хотя содержательно органически связанные друг с другом. Уголовно-процессуальное право — это совокупность всех норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, как установленных законодательством, так и иных норм, которые в современном уголовном процессе приобретают невероятно важное значение.

Статья 15 Конституции Российской Федерации говорит об общепризнанных нормах международного уголовного права, в связи с чем, можно сказать, что это положение относится и к нормам закона. Если обратится к практике формирования указанных норм, то можно увидеть, что существенное влияние на формирование права стали оказывать позиции Конституционного Суда, однако последний не является законодательным органом и не формирует правовую норму, но он формирует правовую позицию. В этой связи Конституционный суд не формирует законодательное предписание, но существенно влияет на формирование права. В отдельных случаях, указанная правовая позиция, а не текст закона, может брать за смысл нормы.

Аналогичная ситуация возникает с использованием практики Европейского суда. Европейский суд, признавая те или иные действия нарушением закона, тем самым расширяет наше представление об уголовно-правовом регулировании, тем самым показывает нам, что нельзя уголовно-процессуальное регулирование свести к закону, но еще и к не всегда профессиональному толкованию закона. Не всегда правовая норма есть в тексте закона. Поэтому необходимо понимать, что право — некая конструкция, которая шире по объему, и соответственно более значима, чем текст закона.

Нормы уголовно-процессуального права должны быть четко определены. С точки зрения юридической техники, законодатель должен быть дисциплинированным, поскольку это отношения публичные, связаны с вторжением в частные интересы и права человека, законодатель должен относиться с полным пониманием к праву, и правовую норму изложить так в тексте закона, чтобы не возникало противоречий и пробелов.

Под категорией уголовно-процессуальный закон мы, прежде всего, понимаем уголовно-процессуальный кодекс. Но мы должны понимать, что этот кодифицированный закон является не единственным в системе уголовно-процессуального права. И поэтому применение этого закона должно быть соотнесено с правом в целом, и оценка качества этого закона не может проходить вне контекста уголовно-процессуального права, как более широкой правовой категории. Поэтому содержание статей уголовно-процессуального закона вовсе не исчерпывает уголовно-процессуального регулирования и уголовно-процессуального права. Поэтому, если говорить о том, что должно быть регулятором уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности, то эту функцию должно выполнять уголовно-процессуальное право.

Правовыми факторами, влияющими на качество уголовно-процессуального закона, являются природное содержание уголовно-процессуального права, а также соотнесение закона и уголовно-процессуального права. В этом мы должны выделить соотнесение закона, как он регулирует общественные отношения, а также природу и содержание тех общественных отношений, которые регулируются этим законом.

Качество закона определяется системой, совокупностью всех норм уголовно-процессуального

права. Кроме того, я выделяю собственные критерии качества уголовно-процессуального закона. Эти собственные правовые критерии соотнесены с природой уголовно-процессуальных отношений и с объемом уголовно-процессуального права.

Какие характеристики уголовно-процессуальных отношений объективно им присущи, выделяющие их, как особый вид общественных отношений, влияют на качество закона и должны учитываться законом, как факторы, предопределяющие качество? Уголовно-процессуальные отношения возникают только в связи с совершенным преступлением. Поэтому когда возникает вопрос применения установленной уголовно-процессуальным законом формы к отношениям еще не ясным (уголовно-правовым, преступным, либо еще каким-либо другим), то тут возникают серьезные вопросы к качеству уголовно-процессуального закона. Качество закона должно быть соотнесено с этим. Уголовно-процессуальная форма, наполненная публичным содержанием и публичным целеполаганием снабжена достаточно серьезными возможностями, позволяющими вторгаться в частную жизнь, затрагивать права и свободы человека и мерами принуждения, когда государственные органы, должностные лица этим, к сожалению, пользуются не умело. Поэтому эта принудительная процедура, характерная для уголовно-процессуального закона может применяться только к общественным отношениям, связанным с преступностью. Раздел между преступным, и не преступным должен закладываться в качество самого закона, чтобы законодатель этот раздел достаточно четко регулировал, а правоприменитель понимал, когда нужно пользоваться этой формой, этим принуждением, этими публично-правовыми нормами. Публично-правовой характер проявляется и в том, что в данном случае возникают отношения между гласными субъектами (органы государственной власти, исполнительной, судебной, должностные лица). Публично-правовой характер объясняет, почему эти органы имеют право принуждения и пределы этого принуждения. Публично-правовой характер закладывает целенаправленность уголовно-процессуального закона. Задачи уголовного права, сформулированные в ст. 2 УК РФ, преломляются в уголовном процессе в форме публичного характера общественных отношений. Есть система ценностей, которые охраняются уголовным правом

и уголовно-процессуальный закон, обеспечивающий применение уголовного права, ориентирован на эти ценности и обеспечивает реализацию норм уголовного права для защиты и охраны этих ценностей. Но особенность уголовно-процессуальных отношений в том, что, например, в отличие от законодательной власти в них участвует активно судебный процесс, и они становятся настолько активными участниками, авторами этих действий, этих общественных отношений, что от их прав и возможности реализовать свои права, порой возникает необходимость скорректировать публичный интерес. Право публичного интереса и содержание публичного интереса здесь вполне естественно может вступать в конфликт с частными интересами, в противоречие, и тогда качество закона должно быть сориентировано на такую заведомо возможную конфликтную ситуацию.

В качестве закона должны быть заложены какие-то правовые механизмы, которые ориентируют уголовное судопроизводство на признание правомерности такого конфликта и противоречий, на поиск баланса этих интересов, на принятие обоснованного решения, когда мы отыскиваем этот баланс, и субъекты, будучи наделенной властью, обязаны объяснить, почему они действуют так, а не иначе, почему в той или иной ситуации приоритет отдается публичному интересу, а не правам, свободам человека, интересам частного лица, интересам субъектов уголовного процесса. Такая природа самих отношений является ориентиром для формирования законодательства, и качество закона оценивается с точки зрения природы этих общественных отношений. И эта присущая общественным отношениям характеристика становится серьезным фактором при формировании уголовно-процессуального законодательства.

Следующая характеристика — это правоприменительная природа уголовного процесса. Этой характеристике присущи два момента, которые должны учитываться при оценке качества уголовно-процессуального закона. Первая — уголовный процесс становится единственной допустимой и возможной формой реализации уголовно-процессуального права путем применения этого права. Никакой иной процедуры для действия уголовного права, как регулятора общественных отношений, не существует. Нормы уголовного права могут быть реализованы путем их соблюдения, исполнения этих предписаний, но применить

можно только в этой процедуре и никак иначе. И итогом уголовно-процессуальных отношений всегда становится индивидуальный поднормативный правоприменительный акт. Этой характеристикой, индивидуальным актом, выявляется еще одно важнейшее качество, которое присуще уголовно-процессуальному регулированию и закону как одной из форм его регулирования. Вроде бы — это абсолютная ситуационность.

Когда уголовное судопроизводство завершается актом власти — этот акт должен отражать индивидуальные особенности и поднормативное регулирование — это регулирование базирующееся на правовых нормах.

Применительно к уголовно-процессуальному праву вряд ли можно использовать теоретическую конструкцию естественных прав человека в чистом виде. Эта сфера правового регулирования требует нормативности, и поэтому я исхожу из нормативного понимания самого права, и поэтому индивидуальный правоприменительный поднормативный акт ориентируется не только на закон, но и на право в целом. Право всегда четко определено.

Уголовно-процессуальное право исходя из вышеизложенного озадачено целым рядом проблем и должно давать ответы на эти проблемы. Уголовно-процессуальное право должно быть таким, чтобы регулировать успешность, эффективность правоприменительной деятельности и правоприменительного процесса. Это установление фактической основы, и отыскание юридической основы, в том числе во всем объеме уголовно-процессуального права с правом толкования, с правом усмотрения и т. п. Это и обеспечение правосудности законности, обоснованности, а иногда и справедливости процессуальных актов, которые применяются в этой деятельности. Но, кроме этого, современное уголовно-процессуальное право сориентировано на защиту прав и законных интересов личности, на защиту охраняемых уголовным правом ценностей государства и общества, и поэтому, сегодня проблема регулирования процесса поиска, нахождения обоснования баланса интересов, если они входят в противоречие — это тоже требование, которое современные отношения предъявляют к уголовно-процессуальному праву.

Таким образом, качество уголовно-процессуального закона обеспечивается соответствием

природы и содержанием общественных отношений, соответствием не только Конституции РФ, но и всей совокупности норм уголовно-процессуального права и собственными критериями уголовно-процессуального закона, которые не только содержательно связаны с этим законом, но и связаны с юридической техникой, т. е. каким языком написан закон, как смонтированы, как кодифицированы законодательные акты.

Вопрос о критериях качества уголовно-процессуального закона не достаточно исследован юридической наукой и многие ругают уголовно-процессуальный закон, что является хорошим тоном в научных исследованиях. Критика возведена в высокую степень достоинства, хотя далеко не всегда определены её объективные основания. Объективные основания критики лежат в практике, в каких-то фактических обстоятельствах, в какой-то фактологической и эмпирической базе, только тогда можно ставить под сомнение правомерность того или иного регулирования. Нельзя вкусовыми методами оценивать качество уголовно-процессуального закона, например: «мне не нравится текст статьи, я хочу это слово заменить на другое». Закон — это очень тонкий инструмент и с ним нельзя обращаться таким образом. Закон лежит на каких-то объективных основаниях.

Поэтому к числу собственных критериев качества уголовно-процессуального закона я отношу следующие:

— достаточность правового регулирования. Достаточность в смысле беспробельности, ясности, последовательности и полноты регулирования общественных отношений;

— последовательность и непротиворечивость закона;

— системность закона в его единстве и целостности, как регулятора уголовно-процессуальных отношений.

Проблемы, которые сегодня возникают при обсуждении уголовно-процессуального закона, по моему мнению, лежат в плоскости вышеуказанных критериев.

Первая проблема: соответствует ли уголовно-процессуальный закон этим критериям? Вторая проблема: соответствуют ли таким критериям все законодательные инициативы?

Применительно к уголовному праву и уголовно-процессуальному праву можно сказать, что существует безграничная, постоянная и не

системная работа этих двух законодательных актов, которая подрывает национальную безопасность нашего государства. Правотношения — это вещь достаточно консервативная. Правосознание и основанное на правосознании обыденная, профессиональная и общественная практика поведения формируется десятилетиями. Если уголовно-процессуальный кодекс действует с 1808 года до 20-го века, то можно понять, что там сформированы стандарты человеческого поведения, и это стало достоянием обыденного правосознания. И когда уголовно-процессуальное законодательство меняется с периодичностью в 2–3 месяца, то правосознание не успевает сформироваться даже у профессионалов. Даже профессионалы не успевают осознать, понять, истолковать ту или иную новеллу, как уже следует ей на смену другая — это одна ситуация.

Вторая ситуация — это оторванность изменений от объективных характеристик уголовно-процессуальных отношений и даже от объективного содержания уголовно-процессуального права. Каждый раз, когда мы получаем очередную порцию изменений в уголовно-процессуальное законодательство, мы понимаем, что это какие-то личные амбиции, какие-то конъюнктурные, высказанные высокими должностными лицами идеи, которые с точки зрения политики, могут быть уместны и разумны, но с точки зрения объективной характеристики этих отношений не работают.

Как работают вышеназванные критерии и как их нужно применять при оценке качества уголовного-процессуального закона?

Когда мы говорим о достаточности правового регулирования, достаточность должна обеспечить его, чтобы не было каких-то пробелов в правовом регулировании. Недавние изменения в ст. 144 УПК РФ, устанавливающие, что сегодня на стадии возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель имеют право прибегать к значительно большому объему проверочных следственных действий, и могут в частности назначать экспертизу или проводить исследование предметов и документов. У практиков наверняка возникает вопрос: когда можно ограничиться исследованием трупа, а когда необходимо обязательно назначать экспертизу трупа? И если мы рядом ставим эти два принципиально разных действия, то тогда законодатель обязан разъяснить, в каких случаях

проводится исследование, а в каких экспертиза, или в каких случаях можно отказаться от какого-то из них. В этих ситуациях проявляется недостаточность правового регулирования. В ст. 144 УПК РФ появляются совершенно новые для нас вещи, в обиходе они понятны, но в контексте правового регулирования публичных отношений с применением серьезных мер принуждения, хотелось бы понимать, что законодатель под этим имел в виду.

Насколько недостаточным является регулирование, если мы хотим чтобы права человека здесь не нарушались, чтобы правоприменительная деятельность была в соответствии с конституцией и международными нормами, то придется серьезно работать над этими пробелами в законодательстве, формировать правосознание следователей, объяснять к чему может привести неправильное толкование.

Последовательность и непротиворечивость. Эти критерии перекликаются с критерием достаточности правового регулирования.

Если закон недостаточен, то скорее всего, речь необходимо вести также и о непоследовательности. Если закон непоследователен, то правовое регулирование недостаточно. Сегодня в науке ведется серьезная дискуссия по поводу состоятельности уголовного процесса. Статья 15 УПК РФ определила функциональное построение уголовно-процессуальных отношений, и это очень значимая новелла уголовно-процессуального законодательства, которая до настоящего времени не получила до конца должного принятия, понимания и признания. Мы не можем противоречить конституции, общепризнанным принципам и нормам международного права, и когда законодатель формулирует функциональное построение уголовного процесса, то достаточность предполагала бы более четкое определение задач и содержания для каждой функции обвинения и защиты разрешения дела. На сегодня мы знаем, что есть функция обвинения и на этой стороне выступает целый ряд субъектов процесса. Среди них прокурор. Никто прокурора из субъектов, стоящих на стороне обвинения не исключал, но последователен ли законодатель? Сначала законодатель полагал, что принадлежность прокурора к стороне обвинения требует таких необычных полномочий, как например, согласие на возбуждение уголовного дела. Очень серьезный вопрос, который ровно

противоречит всей логике процессуальной деятельности, который подрывает оперативность реагирования на выявленное нарушение, не позволяет проводить неотложные следственные действия не возбудив уголовное дело. В 2007 году прокурора вообще лишили права возбуждать уголовное дело. У прокурора никто не отнял надзорные полномочия, среди направлений прокурорской деятельности никто не исключил такую деятельность, как обеспечение законности прав и законных интересов граждан. Но что делать прокурору, который проверяя жалобу человека на действия полиции, выявляет признаки преступления в действиях должностного лица? Он должен написать просьбу к этому же должностному лицу о возбуждении уголовного дела. Тут имеет место вопрос последовательности. Если бы прокурора назвали субъектом на стороне обвинения, то необходимо последовательно прописать полномочия прокурора в уголовном процессе. Закон не может быть не последователен, он не должен содержать серьезных противоречий.

Показатели достаточности, последовательности и противоречивости — это те объективные критерии, по которым можно оценивать качество уголовно-процессуального закона, это те объективные критерии, по которым обязан законодатель оценивать любое законодательное предложение, касающееся изменений, уточнений, вносимых в уголовно-процессуальное законодательство.

Системность — это наиболее существенное качество уголовно-процессуального закона. Системность как критерий оценки качества закона и его показатель имеет разные аспекты. Мы можем говорить о системности самого текста, как он выстроен, как он положен, каково место каждой нормы. Изменения и дополнения в главу 40¹ УПК РФ установили особенности судебного разбирательства или судебного судопроизводства. Почему законодатель указанную главу поместил именно в указанное место, а не в конец уголовно-процессуального производства, где перечислены три особых производства и где текст закона лежит системно? Есть некие общие правила, а есть особенности производства по делам о несовершеннолетних. Очевидно, что этот блок правового регулирования должен был лежать в ином месте. Это касается системности текста. Системность изменений связана с системностью регулирования самих общественных отношений.

Второй аспект — это системность уголовно-процессуального закона в системе права в целом. Когда мы говорим о системности права, то мы включаем сюда значительно больший объем правовых норм и не сводим это только к уголовно-процессуальному законодательству. Поэтому, когда мы выделяем такое качество как системность закона, то содержательно положения закона должны быть соотнесены со всей системой уголовно-процессуального права. И если положения закона не регулируют каких-то вещей, то начинает действовать уголовно-процессуальное право целиком.

Любимый вопрос студентов: независимость судей является принципом уголовного процесса? Глава 2 УПК РФ этого не предусматривает. Но мы начинаем обращаться к праву, и понимаем, что конституционные нормы не что иное как принципы уголовного судопроизводства, и, следовательно, этот принцип действует напрямую — его мы встречаем и в актах международного права. В связи с этим, это вся совокупность начинает работать как система. И тогда, какие бы то ни было императивные предписания, которые мы включаем в закон, должны быть как-то соотнесены с правом в целом. Когда наиболее важным является понимание системности закона внутри уголовно-процессуального права? Когда правоприменитель сталкивается с пробелами в законе? Когда закон допускает принятие решения по усмотрению? Когда может быть применено диспозитивное решение или устанавливаться дистанционные полномочия? Возникает вопрос об уровне регулирования общественных отношений и соответственно возникает задача для правоприменителя понимать, что регулирование является многоуровневым и зависит от конкретной ситуации. Иногда в зависимости от ситуации правоприменитель может ограничиться только первым уровнем, когда это стандартная ситуация и УПК четко прописал как необходимо действовать. Но как только мы сталкиваемся с нестандартной ситуацией, то правовое регулирование начинает разворачиваться и может включать нормы не только УПК РФ, но и Конституции РФ, постановления Конституционного суда РФ, разъясняющие смысл и содержание той или иной нормы. Нельзя вопреки Конституции РФ и постановлениям Конституционного суда РФ ссылаться только на текст УПК РФ, утверждая, что в УПК РФ этого же нет. Оказывается что регулирование значительно сложнее!

Сегодня возникает задача объединить все источники уголовно-процессуального права в единую концепцию уголовно-процессуального права как некоего объемного регулирования этих правовых отношений. Нужно дополнить положения о так называемом «мягком праве», с которым работают международники. Последние понимают, что нормы международного права сегодня формируются не только общепризнанными международными актами, конвенциями, которые приняты и подпи-

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется содокладчику, профессору кафедры уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный

Профессор Масленникова Л. Н.

За 11 лет действия УПК РФ было внесено множество изменений и дополнений, более 70 различных законов, которыми они были внесены. Употребляя термин «законодатель», необходимо отметить, что как такового «законодателя» не существует. Есть сложнейшие законодательные процессы, в основе которых лоббирование различных интересов, в том числе, и ведомственных интересов, и соответственно в результате этого процесса мы и видим те законы, которые были приняты и вступили в действия за указанный период. Если из этого огромного количества убрать те дополнения и изменения, которые корректировали имеющиеся огрехи в уголовно-процессуальном законе и посмотреть какова же направленность этих законов, зачем они вносились и какую цель преследовали, мы неизбежно придем к выводу, что большинство этих законов касались перераспределения полномочий между представителями государственной власти, которые делили свою власть как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии расследования, перекидывали от ведомства дела по подследственности, разделили прокуратуру и выделили следственный комитет, отнимали различные полномочия.

Осознав, что, по сути, в стране не действует ни судебный контроль, ни прокурорский надзор, ни ведомственный надзор, то часть полномочий стали возвращать. Да и мыслимо ли, чтобы руководитель следственного органа осуществлял процессуальный контроль. У него иные задачи и он не может контролировать производство по каждому уголовному делу, поэтому происходит это формально.

Саны большинством государств, сегодня правовое регулирование жизни государства находится под влиянием, в том числе, и иных международных актов, не являющихся нормативно-правовыми. Это — различного рода соглашения, декларации. Сегодня в уголовно-процессуальное право начинают вторгаться нормы «мягкого права».

Сегодня, ведя разговор о качестве уголовно-процессуального закона, необходимо понимать, что такое уголовно-процессуальное право.

университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук Масленниковой Ларисе Николаевне.

Эти изменения и дополнения не коснулись практически процессуальных статусов, в частности, в отношении лиц, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства. Эти изменения не предоставили дополнительных процессуальных гарантий, которые обеспечивали бы достоверность доказательств, гарантий, позволяющих достигнуть назначение уголовного судопроизводства, т. е. защитить потерпевшего от преступления, не допустить незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Над качеством уголовно-процессуального закона люди не задумываются, хотя в результате они не защищены, ни как потерпевшие, ни как обвиняемые, поскольку практически каждый приговор обжалуется, проходит все инстанции, а также Европейский суд.

Я лично выделяю источники уголовно-процессуального права для законодателя, и источники для правоприменителя. Поэтому развивающиеся общественные отношения реализовываются в правовых ценностях, которые нашли свое выражение, в том числе в декларациях, конвенциях, чтобы решить, как жить в правовом мире правильно. Большинство — это источники для законодателя.

Возник вопрос при принятии нового УПК РФ: достаточно ли в закон внести новые прогрессивные институты, если они практически в течение 11 лет не применялись на практике? Сегодня институт недопустимых доказательств не применяется, несмотря на то, какие бы нарушения не были. Судьи в судебных заседаниях откладывают разрешение этого вопроса.

Лоббирование различных интересов, межведомственная борьба, внутриведомственная борьба — находят выражение в законах, которые мы сегодня имеем. Кто сегодня несет ответственность за то, чтобы достигалось назначение уголовного судопроизводства, чтобы потерпевший был защищен, и при этом не было необоснованных привлечений к уголовной ответственности? Ответа на этот вопрос я дать не могу. Почему до начала расследования в момент возбуждения уголовного дела мы со всех СМИ слышим, что человек совершил преступление? Он уже виновен? Эти резонансные дела ставят еще до начала расследования человека не просто в положение подозреваемого, а уже предрешают его судьбу.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. внесены изменения и дополнения в УПК РФ, которые, по сути, изменили все досудебное производство. Каким в настоящее время будет досудебное производство на практике зависит не только от указанной законодательной модели, но и от политики, которая в скором времени проявится в ведомственных указаниях, в постановлениях Пленума Верховного суда РФ и решениях Конституционного суда РФ.

Раньше мы говорили, что есть стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования в форме следствия и дознания. Сегодня мы так говорить не можем. Сегодня есть 4 вида производства. Первое — вроде бы в рамках стадии возбуждения уголовного дела, но по своему фактическому содержанию, это расследование, поскольку не уточнен круг лиц, которые могут быть сюда привлечены, круг действий, которые можно применить, в том числе и таких действий, которые обеспечиваются принуждением, и соответственно нет сроков, поскольку эта деятельность может происходить бесконечно долго. Самое недопустимое, на мой взгляд, входящее в противоречие с действующим законодательством в области доказывания — это все, что будет получено на этой стадии вне процессуальной формы, которым соответствуют доказательства,

что может быть признано частью следствия и соответственно доказательствами. Где гарантия достоверности той информации, которую сообщило одно и то же лицо в разных правовых режимах?

Вторая стадия — это стадия возбуждения уголовного дела. Две формы дознания — сокращенное, вторая форма — обычного дознания. В первоначальной редакции УПК РФ было сокращенное дознание, которое было возможно, если известно лицо, совершившее преступление. Что же мы делаем с публичной природой уголовного судопроизводства? Прежде всего, это интерес всего общества, включающий защиту и потерпевшего, и любого лица, включенного в данную сферу. Здесь нет частного интереса. Возникает вопрос: как же можно было наложить на волеизъявление лица, в отношении которого ведется сокращенное дознание, изменение формы? Например, вели дознание по сокращенной форме, дело поступило в суд, но до того как пойти в совещательную комнату, обвиняемый передумал, и требует полного расследования. Все начинается сначала. А, кто-нибудь, когда-нибудь считал, какие силы, резервы, финансы тратятся на всю эту деятельность?

Таким образом, досудебное производство сегодня усложнено. На практике это используется лишь для того, чтобы обосновать, почему так долго уголовное дело не возбуждалось.

Мы должны сегодня понимать, что общественные отношения развиваются независимо от нашего желания. К сожалению, не всегда по воли ученых развивается законодательная система, но от воли правоприменителя зависит очень много.

Если закон плох, но правоприменитель нравственен и хорош, он откорректирует его своим правильным и справедливым решением. Но какой бы не был закон хороший, если правоприменитель безнравственный, и если он боится принимать самостоятельное решение, то и положительный результат будет ожидать очень сложно. Положительный результат — это тот результат, который устраивает все общество.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Предлагаю перейти к свободной дискуссии и предоставить слово Заслуженному деятелю

Профессор Побегайло Э. Ф.

Мой вопрос к Воскобитовой Лидии Алексеевны, касающийся качества уголовно-исполнитель-

науки, доктору юридических наук, профессору Побегайло Эдуарду Филипповичу.

ного закона. Как вы относитесь к проблеме рассмотрения этого вопроса в рамках более широких

социальных подходов, не только с позиции правоприменения, но и с позиций экономического,

политического, социального, духовного и нравственного развития общества?

Профессор Воскобитова Л. А.

Профессор Побегайлов Э. Ф. совершенно правильно поставил вопрос о том, что сегодня к проблемам уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуального права должно быть привлечено как можно более широкое внимание. И безусловно, социальный контекст, те перемены в социальных отношениях, которые сегодня мы даже не всегда фиксируем, они меняют содержание и природу уголовно-процессуального права. Например, права человека регулируются только «рамочно», а каждый человек переживает их аб-

солютно субъективно. И когда мы говорим, что закон должен отражать некие закономерности в общественных отношениях, в процессе регулирования проявляются случайности. Каждый следователь, проводя расследование, всегда должен быть готов к тому, что право человека проявится неожиданно для него. Но уголовно-процессуальное право не в теории, не будучи выраженным в законе, пока вообще не сориентировано на случайности. Это и есть социальная проблема и проблема юридической науки в целом.

Профессор Побегайло Э. Ф.

Какую роль уголовное судопроизводство играет в борьбе с преступностью?

Профессор Воскобитова Л. А.

Уголовный процесс работает со штучным явлением, а преступность — явление социальное, глобальное. Уголовный процесс не может выходить на решение глобальных проблем. Точно так

же как и судебная власть решает «штучный» спор. Нельзя уголовный процесс рассматривать как уникальное средство борьбы с преступностью.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется экс-президенту Союза криминалистов и криминологов, Заслуженному

юристу РФ, доктору юридических наук, профессору Эминову Владимиру Евгеньевичу.

Профессор Эминов В. Е.

В статьях 21 и 68 УПК РСФСР было строго регламентировано: обязанность суда, прокуратуры, следствия, дознания — выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления и принимать меры, которые бы антикриминогенно воздействовали на него реальным практическим образом. Когда создавался новый УПК РФ, указанные нормы отсутствовали. Однако при участии ведущих криминологов все-таки данную норму в ст. 73 УПК РФ внесли, но она остается безликой, так как законодатель использовал фразу «подлежат выяснению причины и условия...». Сам же механизм

в нормах не прописан, что является недостатком. Мы сегодня достигли того уровня преступности и уровня антикриминогенного воздействия, к сожалению малоэффективного, который требует не просто возрождения этой системы, а создание той государственно-ориентированной системы воздействия на профилактическую работу, которая связана с новой экономикой, с новыми проблемами.

Поэтому в рамках беседы о качестве уголовного процесса, неплохо упомянуть пусть маленькую, но важную практическую составляющую борьбы с преступностью.

Профессор Масленникова Л. Н.

В УПК исключено слово «обязанность». Это было предметом дискуссий в рабочей группе по созданию нового УПК РФ. При отсутствии данного слова «обязанность», по моему мнению, вообще разрушаются общественные отношения в сфере

уголовной юстиции. В связи с чем, в законе появились безликие слова «не в праве являться», «приведенный пример». Поэтому не просто слово «обязанность», а возложение обязанности должно в законе иметь место быть.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется Гаврилову Борису Яковлевичу, начальнику кафедры управления органами расследования преступлений Академии

Профессор Гаврилов Б. Я.

Благодарю Воскобитову Л. А. за блестящий доклад. Предлагаю добавить к названным Воскобитовой Л. А. критериям качества уголовно-исполнительного закона еще один критерий — «архи язык закона». Под языком закона я имею ввиду более широкое представление. К сожалению, Россия сегодня такова, что в принятии закона немалая роль принадлежит конкретной личности. Поэтому необходимо исследовать механизм принятия ряда законов.

Профессор Воскобитова Л. А. правильно указывала на системность уголовно-процессуального закона. Системность зачастую отсутству-

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется Федорову Александру Вячеславовичу, заместителю председателя След-

Профессор Федоров А. В.

Когда мы говорим об уголовно-процессуальном праве и уголовно-процессуальном законе, и их качестве, необходимо исходить из подходов этой оценки. У следователя будут одни подходы к этой оценке (следователь право и закон отождествляет, для него право — это УПК РФ). Законодатель на это смотрит через призму уголовно-процессуальной политики, по его мнению, закон и право должны отражать социально-экономические реалии. Третья точка зрения о законе, праве и их качестве — у научной общественности — ученых. И поэтому, когда мы собираемся и начинаем говорить, то никак эти три составляющие не могут объединиться в единое целое, и видимо перспективы такого объединения не будет. Поэтому необходимо исходить из понимания,

Профессор Воскобитова Л. А.

Когда мы обсуждаем право, то мы всегда должны понимать, что это ничто иное, как инструмент для регулирования реальных общественных отношений. И поэтому мы начинаем обращаться с правом как с вещью, которая сама по себе ценна.

управления МВД России, доктору юридических наук, профессору, генерал-майору юстиции в отставке.

ет, однако необходимость в этом в некотором роде есть.

Правоприменителю сегодня нужно конкретное решение, а то, что мы по прежнему продолжаем критиковать УПК РФ и доводить эту критику до сведения этого правоприменителя, то наши реальные предложения по совершенствованию не будут восприниматься.

Призываю ученых к выработке и реализации тех предложений, которые у нас есть — рассмотреть вопрос отказа от института возбуждения уголовного дела, как это имеет место в ряде европейских стран. Тем самым мы увидим реальный уровень преступности в стране.

ственного комитета РФ, кандидату юридических наук, профессору.

что такое качество закона и права. Для следователя — это юридическая техника, чтобы все было понятно, последовательно и доступно, не было никакой пробельности и можно было этот закон однозначно понимать и применять. Для политика качество закона — чтобы закон объективно отражал те потребности развития общества, которые существуют на данный момент. Следующий подход — научный. Здесь сколько ученых — столько и мнений. Каждый будет вырабатывать свою теорию качества закона. Главное прийти к такому выводу, чтобы закон больше работал на человека, на защиту его прав, как индивидуальных, так и общественных, чтобы права одного не нарушали прав всех остальных. Необходимо искать золотую середину — общественный договор.

Давайте мы введем новую статью в уголовный кодекс? Давайте, а что с этим делать? Мы забываем, что право связано с общественными отношениями неразрывными живыми нитями. И всякий раз, когда мы критикуем и обсуждаем уголовно-процес-

суальный закон, мы должны его критиковать не с позиции того, кто «протащил» то или иное решение. Причем здесь профессионализм конкретного законодателя — Иванова, Петрова, Сидорова, если есть объективные отношения, требующие регулирования, давайте выявлять объективные отношения, давайте просить законодателя регулировать так, как объективные отношения этого требуют. Вот тогда право будет регулятором.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Благодарю всех присутствующих за работу. Считаю, что мы поработали плодотворно и эффективно. Как обычно резолюцию по нашему заседанию мы доведем до сведения представителей органов государственной власти и всех заинтересованных лиц. Хотелось бы в очеред-

Присутствующими были посещены зал истории Академии управления МВД России, а так же картинная галерея художника, члена Московского

Почему сегодня возникает такой разрыв: наука сама по себе, законодатель сам по себе, а право-применитель сам себе? Законодатель решил, что он самый главный, какую норму написал, так вся жизнь «пляшет» под эту норму. Нет, не пляшет, жизнь идет так, как она идет, и пока законодатель этого не поймет, он будет формулировать такие правовые нормы. Закон — это не текст, не фраза, это — регулятор.

ной раз подчеркнуть, что мы собираемся не для того, чтобы поговорить и обменяться мнениями, а чтобы сделать нашу жизнь лучше. Как говорят наши германские коллеги, в России, к сожалению, профессоров не слушают. Постараемся изменить эту ситуацию.

союза художников, члена Союза русских художников — Андрея Дарева.

Президент Союза криминалистов и криминологов,
доктор юридических наук, профессор *И. М. Мацкевич*